

Шарлотта Рэмплинг: «Я всю жизнь играю странных женщин»

Эта актриса уже сорок лет нарасхват

Независимая ГАЗ - 2005 - 16 мая - с 8

Екатерина Барабаш
Канны

Когда Лукино Висконти пригласил молоденькую начинающую актрису Шарлотту Рэмплинг на главную роль в свою картину «Гибель богов», все были ошарашены. «Это великая актриса», – коротко объяснил Висконти. После «Гибели богов» уже почти сорок лет Шарлотта Рэмплинг нарасхват. «Самая экстравагантная европейская актриса», – говорят про нее. Такая репутация укрепилась за ней после провокационного «Ночного портъе» Лилианы Кавани, где Рэмплинг вместе с Дерком Богардом сыграли неожиданную, красивую и уродливую любовь между бывшей узницей концлагеря и ее учителем-фашистом. После этого было много неожиданных ролей – у Алана Паркера, у Вуди Аллена, Жака Дерэ, Клода Лелюша, Патриса Шеро. В Канны Шарлотта Рэмплинг приехала с фильмом Доминика Молля «Лемминг», который открывал фестиваль и в котором она сыграла даму-психопатку, решившую вырваться из замкнутого круга ненормальных отношений с мужем решительным способом – самоубийством. Ее личная жизнь у всех на виду, все знают, что она прожила 20 лет с Жан-Мишелем Жарром, который ушел от нее к Изабель Аджани. Рэмплинг любит сигары, езду на велосипеде и долгое время провела в психиатрической клинике.

– В фильме «Лемминг» вы играете женщину - олицетворение зла.

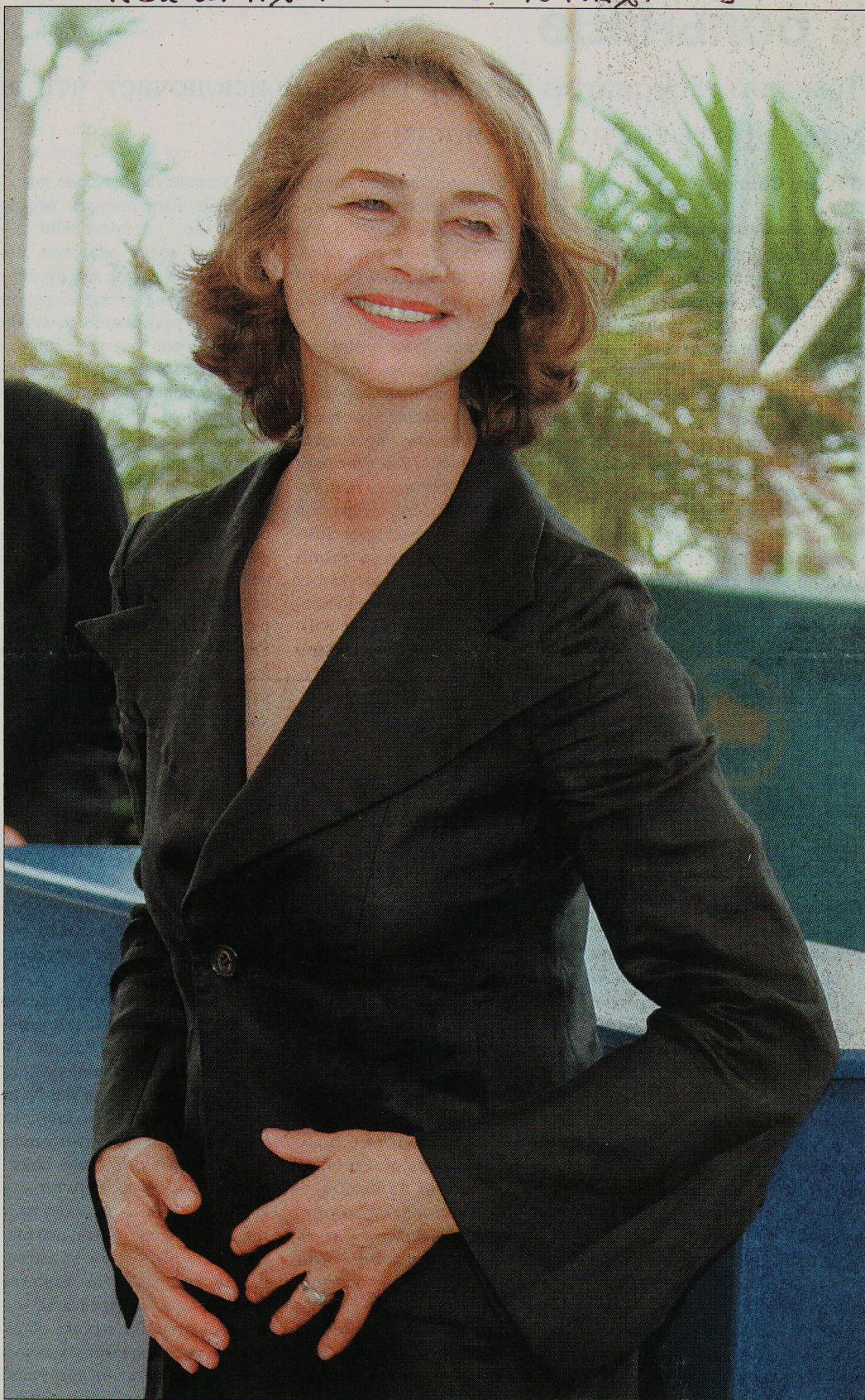
– Я всю жизнь играю странных женщин. Остальное – неинтересно. Моя героиня – несчастная женщина, пытающаяся выкрутиться из сложнейшей ситуации, в которую сама себя загнала. Это женщина, которая не знает табу, и, при всей своей вительности она не находит другого выхода, как свести счеты с жизнью.

– В молодости вам приходилось сниматься обнаженной...

– Почему только в молодости? Вы «Бассейн» видели?

– Конечно. Но там у вас небольшая статичная сцена.

– Когда тебе под шестьдесят, это уже немало. Я, кстати, дурного тут ничего не вижу – работа такая. Нью – это форма экспрессии, другое дело – насколько далеко ты намерен зайти в выражении этой экспрессии. Я долго спорила с Озоном. Говорила ему: «У Людивин (Людивин Самье – партнерша Рэмплинг по фильму «Бассейн»). – «НГ») замечательное молодое

Шарлотта Рэмплинг когда-то мечтала стать певицей в кабаре.

Фото Reuters

тат, сколько же тебе лет. Ни для кого не секрет, что я родилась в 45-м.

– Ваши родители не имели отношения к искусству?

– Никакого. Отец был полковник британской армии, мама работала на фабрике. Мы с сестрой мечтали стать певицами в кабаре, но отец, узнав об этом, срочно отправил меня на курсы стенографисток. Я до курсов не добралась. Характер у меня боевой, непримиримый, назло отцу я отправилась искать счастья в модельное агентство. Су-

Ужас. По сценарию моей героини было тридцать, а мне всего двадцать два. Но Висконти почему-то увидел в моих глазах, как он выразился, груз прожитых лет. Он был великолепный психолог. А может, просто мы с ним так сошлись необъяснимо. Но он никогда ничего мне не объяснял. Просто просил сыграть так, чтобы ему понравилось. И я – сама не знаю до сих пор, как – играла так, что ему нравилось.

– И со многими режиссерами у вас такое взаимопонимание на съемочной площадке?

– Со всеми. Я, прежде чем дать согласие сниматься, стараюсь подольше пообщаться с режиссером, чтобы понять – мой это человек или нет. Он может быть расталантированным, но если что-то не сошлось у нас по человеческой части – вопрос решен, сниматься не буду. Я не представляю себе, как некоторые актеры рассказывают о своих плохих отношениях с режиссером, у которого снимались.

– В знаменитом фильме Осима «Макс, любовь моя» ваша героиня должна совратить шимпанзе. Как вы решились на такое?

– А как я решилась на «Ночного портъе»? Фильм-то замечательный получился. Видно, мне просто на тот момент надо было

разрушить свой имидж таинственной незнакомки, захотелось сломать какие-то табу. Кстати, Осима, который, по-моему, тоже гений, как и Висконти, давал мне невероятную свободу, вплоть до того, что на мой вопрос, что я должна сделать в этой сцене, отвечал примерно так: понятия не имею, покажи, что ты сама об этом думаешь.

– Вы любите пересматривать свои фильмы?

– Что бы ни говорили о том, что нормальный актер всегда дистанцируется от своего персонажа, он по складу психики не может чувствовать себя отдельно от того, что он играет. И расхожий стереотип, о том, что с каждой ролью ты проживаешь целую жизнь, абсолютно верен. На роль уходит очень много душевных сил, поэтому смотреть фильм вскоре по его выходе на экраны слишком мучительно.

– Вы слышали, как Вуди Аллен описал идеальную вечеринку? Это вечеринка, на которой будут присутствовать Франц Кафка и Шарлотта Рэмплинг.

– Вуди великолепен. Обожаю его. Только неизвестно, что по этому поводу думает Кафка. ■

Иногда станешь перед зеркалом – «Господи, неужели это я?»

сексуальное тело, ну что я буду болтаться рядом, только испорчу все». Но Франсуа был непреклонен: делай что хочешь, но меня все рано не переспоришь.

– Говорят, вы никогда не скрываете свой возраст.

– Действительно, никогда. Правда, иногда станешь перед зеркалом – «Господи, неужели это я?» Приходится сильно напрыгать память, чтобы подсчи-

пермоделью я стала – глаза подвели. У меня тяжелые веки, это не приветствуется.

– Первая ваша большая роль – в «Гибели богов» Висконти. Как вы попали к живому классику?

– Как он сам мне объяснил, он увидел во мне что-то такое, необходимое для этой роли. Я по своему невежеству не знала тогда, кто такой Висконти.

Материал подготовлен при содействии ОАО «Аэрофлот – Российские авиалинии»

16.05.2005